

ДИСКУССИИ, РАЗМЫШЛЕНИЯ

УДК 378.09: 316.3
ББК Ч4.481.0

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ВУЗА И ПРОБЛЕМЫ ИХ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А. Б. Курлов

Сегодня образование становится одной из самых обширных сфер человеческой деятельности. Существенно повысилась социальная роль образования: от его направленности и эффективности ныне во многом зависят перспективы развития цивилизации. Высшее же образование рассматривается как один из основных факторов социального и экономического прогресса общества в целом.

Решение практически любой глобальной проблемы современного общества находится в непосредственной связи с решением проблем в сфере образования и подготовки квалифицированных кадров. Очевидно, что эта связь носит взаимообусловленный характер: решение проблем в области экономики, социально-политических отношений и многих других зависит от эффективности формирования и воспроизводства образовательного и социально-профессионального потенциала нашего общества. В свою очередь, решение образовательных проблем подготовки квалифицированных кадров немислимо без существенных сдвигов в остальных сферах деятельности общества и государства. При этом уникальность социального института высшей школы обуславливается тем, что именно он должен удовлетворять потребности в специалистах не только сфер материального и духовного производства, но и собственно системы образования.

Сопоставление потенциальных возможностей, создаваемых сетью вузов страны, с реальным состоянием дел в сфере социально-экономического развития и в самой системе образования убеждает в наличии острейшего противоречия: между ожиданиями общества, с одной стороны, и реальными результата-

ми функционирования высшего образования – с другой. Разрешение этого противоречия с очевидностью требует серьезной реформации вузовской системы подготовки специалистов, которая на протяжении последних лет уже обусловила ряд радикальных изменений, как в параметрической, так и в функциональной структурах отечественной высшей школы. Но анализ опыта реформаций в этой сфере свидетельствует о «зависании» многих управленческих решений. Причиной этого является недостаточная научная проработка проблем институализации высшего образования в новых условиях как на методологическом, концептуальном, так и на эмпирическом уровнях. Кроме того, отсутствие системного подхода при выработке решений, игнорирование существующих потребностей общества, а также реальных возможностей системы подготовки кадров удовлетворить эти потребности и, безусловно, отсутствие учета особенностей активно изменяющихся социальных отношений и обусловили определенную «пробуксовку» в реорганизации высшего образования.

Известно, что сегодня вузы теряют большое число «собственных» абитуриентов, т. е. людей способных и адекватно мотивированных на получение того или иного образования. Это происходит отчасти потому, что рынок существенно ограничивает свободу выбора человеком своей образовательной траектории, характер которой теперь во многом зависит от уровня благосостояния и материальных потребностей личности. Но проблема состоит еще и в том, что высшая школа, включенная в качестве элемента в структуру активно изменяющейся социетальной системы, также существенно изменяет сегодня свои социальные функции.

Так, одна из важнейших функций социального института образования в советский период была связана с необходимостью упорядочить развитие социальной структуры социалистического общества, обеспечить его движение к «социальной однородности», а следовательно, и свести деятельность субъектов к предсказуемым образцам социального поведения. Таким образом, вектор целевой функции института образования (впрочем, также как и многих других институтов) был направлен на поддержание утвердившегося социального порядка в обществе. Такая функциональная направленность обусловила следующие признаки советской системы образования и соответствующие им социальные феномены:

- усредненный подход к личности, невостребованность интеллекта, таланта и профессионализма привели к деградации нравственных ценностей,

к деинтеллектуализации общества и падению социального престижа профессий, требующих высокого уровня образования;

- авторитарное управление образованием, сверхцентрализация, унификация требований к профессорско-преподавательскому составу вузов угнетали всякие проявления инициативы с их стороны и снижали ответственность за результаты деятельности;

- чрезмерное увлечение профессиональной подготовкой шло в ущерб общему духовному и культурному развитию личности;

- изолированность от мирового сообщества, с одной стороны, и работа многих отраслей промышленности по зарубежным образцам (импортные закупки целых заводов и технологий) – с другой, существенно исказили главную функцию специалиста с высшим образованием – инновационную деятельность в сфере своей специализации;

- экономический застой повлек за собой резкое снижение финансового обеспечения высшего образования, что также обусловило стагнационные явления в этой сфере.

В постсоветский период была нивелирована идеологическая доминанта функциональной структуры данного института и актуализированы иные социальные функции. Во-первых, отметим, что высшее образование стало гораздо более мощным средством воспроизводства кадрового потенциала для сферы материального производства, тем самым реализуя *функцию развития производительных сил общества*. Известно, что следствием этого является *изменение социальной структуры общества* в целом и ее отдельных элементов, в частности, что связано с развитием процессов социальной и социально-профессиональной мобильности. Развертывание указанных процессов с очевидностью предполагает определенные *социальные гарантии* их субъектам, обуславливающие реальные возможности *реализации профессиональных мотивов личности*. Это еще один важный функциональный императив, содержащий в себе требования, выполнение которых необходимо для укрепления институциональной базы системы высшего образования.

Однако, помимо удовлетворения потребностей общественного характера, социальный институт образования имеет не меньшее значение и для конкретного человека, в плане *удовлетворения его субъективных образовательных интересов и потребностей*. Именно в такой роли образование и его разновидности – самообразование часто выступают источником научного и культурного прогресса.

Но сегодняшняя ситуация такова, что перечисленные функции отнюдь не всегда реализуются в полной мере. Это дает основание говорить не только о большом спектре пока неразрешенных проблем в развитии системы вузов страны, но и о продолжающемся кризисе образования как институциональной структуры общества. Одним из проявлений указанной ситуации является то, что уже довольно давно созрела объективная потребность в таких специалистах, которые не только не выпускаются сетью вузов, но и для их подготовки наша образовательная система пока еще не сформировала соответствующую научно-методическую базу. С другой стороны, намечается устойчивая тенденция перепроизводства по ряду «конъюнктурных» специальностей, в чем много преуспели многочисленные коммерческие вузы, активно торгующие дипломами. Очевидно, что это является серьезным деструктивным фактором в развитии социальной структуры российского общества, так как способствует формированию уникальной общественной группы «специалистов широкого профиля или лиц без определенных занятий», способных на все, кроме конструктивной социально-значимой деятельности.

Кроме того, целый ряд объективных причин обусловил существенную нивелировку последней из указанных выше социальных функций. Если раньше система высшего образования, в массовом масштабе производя специалистов, гарантировала своим выпускникам трудоустройство по специальности, а следовательно, и реализацию мотивов, связанных с профессиональной деятельностью, то теперь эти гарантии отсутствуют. Все это не могло не обусловить закономерной деформации мотивационной структуры в сознании абитуриентов, где профессионально выраженные мотивы подверглись существенной вивисекции, а социально-статусные заняли доминирующее место.

Именно по этим причинам сегодня вуз рассматривается молодежью уже не столько как средство получения образования и определенных профессиональных знаний, умений и навыков, сколько как средство реализации социально-статусных претензий личности, как некий «социальный эскалатор». Очевидно, что «движение вверх» по такой социальной лестнице привлекательно для очень многих. И профессиональный аспект такого «движения» уже не очень существенен, главное – получение диплома и того формального социального статуса, который он обеспечивает.

Появление такого социального феномена убеждает в существовании проблемы, от решения которой во многом зависит социальная эффективность

развития высшей школы. Современный вуз встает перед необходимостью решения дилеммы: либо превратиться в структуру, выдающую «социальные индальгенции», либо заняться реабилитацией утрачиваемой *базовой функции – воспроизводства интеллектуального и профессионального потенциала общества*. Очевидно, что характер процесса такой реабилитации находится в прямой зависимости от состояния различных сфер общественного производства. Но даже в условиях масштабного кризиса движение в сторону решения поставленной проблемы представляется отнюдь не безнадежным.

Речь идет о необходимости формирования новой модели развития высшей школы, т. е. новых представлений о причинно-следственных отношениях вузовской системы с внешней средой, принципах ее деятельности и развития в изменившихся социокультурных условиях.

Традиционная парадигма советской системы подготовки специалистов с высшим образованием опиралась на следующие основные принципы: административное управление и планирование ее развития «сверху»; идеологизация обучения; узкая специализация выпускников вузов и некоторые другие. Следствием реализации этих принципов явилось: колоссальное перепроизводство высококвалифицированных кадров; несоответствие уровня и профиля подготовки объективным профессионально-квалификационным требованиям; неадекватное профессиональное использование специалистов; катастрофическое падение престижа многих профессий. Но все, в том числе и последние, реформации данной системы не обусловили существенных позитивных изменений, так как они не затрагивали фундаментальных составляющих парадигмы, а именно – характер взаимодействия системы образования с внешней средой и механизмов реагирования на ее изменения. Поэтому в основу нового подхода к управлению системой подготовки специалистов должен быть положен **принцип развития, ориентированный на постоянную реорганизацию ее элементов и функциональной структуры, необходимую для поддержания на оптимальном уровне ее связей и отношений с окружающей социальной средой.**

Основными предпосылками «легитимизации» этого подхода являются следующие положения:

- развивающийся социальный институт образования нетождественен себе и подвержен постоянной модификации, а уникальность его проявлений во времени привносит дополнительную неопределенность в общую структуру связей системы вузов с внешним социальным пространством;

● данная система развивается на основе сразу нескольких типов социальных взаимодействий, что обуславливает высокую сложность его функциональной структуры, а следовательно, и определенную темпоральную стохастичность.

Думается, что указанные признаки, ставшие характерными для современной системы образования, убеждают в необходимости активной реакции этого объекта на изменяющиеся условия внешней среды, как единственного средства сохранения и адекватного развития институциональных признаков и актуализации собственных социальных функций.

Этот принцип реализуется на следующих уровнях, которые можно рассматривать в качестве основных элементов новой доктрины системы вузовской подготовки:

- целевая подготовка высококвалифицированных специалистов, обеспечение их конкурентоспособности на рынке труда;
- влияние на политику общественного производства средствами совершенствования кадрового потенциала предприятий и организаций, а также разработки и научной поддержки при внедрении инноваций;
- проведение фундаментальных научных исследований во всех сферах научного знания и использование их результатов в учебном процессе.

Очевидно, что в условиях трансформации общественно-экономических отношений изменяется комплекс внешних факторов, воздействующих на развитие системы подготовки кадров. Реализация указанного подхода, в свою очередь, вызывает к жизни набор внутренних факторов (сил), которые в комплексе детерминируют характер целевых функций и развитие различных элементов системы вуза. В итоге возникает необходимость в достижении новых результатов деятельности системы, по которым можно было бы судить об эффективности ее функционирования.

Среди внешних детерминантов можно выделить следующие:

- необходимость скорейшей адаптации к новым формам и феноменам развития базисных структур, адекватное влияние на социальные и экономические процессы, происходящие в сферах материального и духовного производства, активное включение в систему этих отношений;
- необходимость постоянного изучения изменений общественно-экономических отношений и структуры их субъектов для адекватного удовлетворе-

ния потребностей предприятий и организаций в кадрах и в их научной, методической и технологической поддержке;

- необходимость разработки сложных революционизирующих технологий, требующих междисциплинарного подхода;
- необходимость поиска альтернативных источников финансирования для научно-исследовательской деятельности и поддержки учебного процесса в условиях сокращения традиционных источников финансирования.

Очевидно, что эти внешние условия оказывают влияние на структуру внутренних факторов, которые в комплексе и обуславливают характер и направления развития вузовской системы подготовки специалистов. Среди наиболее значимых внутренних детерминантов выделяем следующие:

- стремление студентов получить междисциплинарную подготовку, расширить сферу своей специализации или, наоборот, освоить спектр прикладных навыков, необходимых для той или иной профессиональной деятельности;
- необходимость в новом типе учебных планов, учитывающих потребности, как самих студентов, так и требования целевой специализированной подготовки кадров;
- стремление специалистов и студентов к продолжению или расширению образования для удовлетворения профессиональных и социокультурных потребностей личности.

Итак, эти внешние и внутренние факторы, безусловно, актуализируют проблему расширения традиционных исследовательских и образовательных функций вуза. В плане же достижения конкретных результатов рассматриваемая интенция развития системы высшей школы направлена на получение новых знаний как субъектами научно-исследовательской деятельности, так и обучения и эффективного их использования на практике. Это выражается в разработке и поддержке инноваций (в том числе и социальных), что способствует, благодаря высокому научному потенциалу вуза, повышению их конкурентоспособности на мировом рынке. Кроме того, постоянные исследования соответствующих сегментов рынка труда и динамики развития системы потребителя кадровых ресурсов позволяют корректировать учебные планы и программы адекватно тенденциям изменения квалификационных требований, предъявляемых к уровню профессиональной социализации специалистов. Таким образом, *вуз*, выступая определенным гарантом конкурентоспособности своих выпускников, одновременно *способствует* также разрешению противоречий как на социальном, так и на личностном уровне: **между формой – специализа-**

цией личности и содержанием – уровнем профессиональной социализации; между свободой личностного самоопределения в сфере высшего образования (благодаря широкому спектру возможностей специализации и общекультурного совершенствования) и необходимостью адекватной реализации своего потенциала в условиях профессиональной послевузовской деятельности.

Очевидно, что разрешение последнего противоречия отнюдь не менее важно, чем разрешение первого. Кроме того, что это одно из условий эффективности подготовки и деятельности специалиста, попытка разрешения этого противоречия является отражением необходимости переориентации в целевых установках развития современного общества *от «человека-средства» к «человеку-цели»*. Но необходимо учитывать, что такой поворот к человеку может быть осуществлен только в условиях свободы развития как личности (свободы выбора направлений и глубины знаний, получаемых в вузе в соответствии с личностными потребностями), так и социального института подготовки кадров. Очевидно, что в обоих случаях свобода должна быть соотнесена с осознанием ответственности и необходимости продуктивного воздействия на развитие внешней микро- и макросреды. Это воздействие осуществляется, с одной стороны, в виде достижения необходимых результатов при решении специалистом определенных задач в рамках своей профессиональной компетентности, с другой стороны, созданием вузом необходимых условий для эффективного развития определенной сферы общественного производства средствами совершенствования кадрового потенциала предприятий и организаций.

С этой точки зрения, решение многих проблем, связанных с образованием и профессиональной подготовкой, может быть достигнуто только тогда, когда каждый человек осознает, зачем ему необходимо именно это образование. К тому же качественная профессиональная подготовка, соотносящаяся с индивидуальными претензиями и параметрами личности (благодаря ориентации вуза на достижение конкурентоспособности его выпускников при конкурсном замещении ими вакансий), должна прямо влиять на изменение социального статуса человека, что, безусловно является мощным стимулом и условием реализации одного из основных личностных мотивов получения высшего образования.

Таким образом, реализация рассматриваемого подхода к развитию системы высшего образования превращает вуз в мощный фактор и инструмент социального развития общества. Он является не только средством воспроиз-

водства интеллектуального, культурного и профессионального потенциала социума, но и активно влияет на адекватное современным потребностям общественного производства развитие социальной структуры.

Весь ход предыдущих рассуждений закономерно приводит к выводу о том, что человек, включенный в процесс обучения, должен получить не только определенный комплекс специальных знаний и навыков, но и серьезную фундаментальную подготовку. Последнее обеспечивает расширение адаптивных потенциалов личности и способствует повышению конкурентоспособности специалиста на рынке труда.

Казалось бы, можно использовать апробированные временем готовые западные образцы структуры подготовки специалистов. Но практика показывает, что все далеко не так просто. Во-первых, прямой перенос разработанных в иных условиях методов не всегда приносит пользу. Это связано с уникальностью факторов состояния и тенденций развития социокультурного пространства России, а также спецификой процесса воспроизводства интеллектуального потенциала нашего общества.

Во-вторых, образовательные системы развитых стран давно адаптированы к условиям своего рынка квалифицированных кадров, «скелет» которого уже сегодня состоит из сложившихся маркетинговых отношений. В связи с этим, подобные методы и схемы подготовки специалистов могут быть безболезненно использованы в целом ряде развитых стран, но в России они неизбежно подвергнутся такой вивисекции, что во многом изменят свою прежнюю целевую направленность, а значит и утратят эффективность.

Но очевидно также и то, что нельзя полностью игнорировать западный опыт развития структур подготовки квалифицированных кадров. Необходимо его творческое осмысление и поиск в широкой гамме методологических подходов и методик их построения, таких аспектов, которые после определенной «социализации» могли бы успешно использоваться в нашей стране. Безусловно, что эффективное решение этой задачи возможно только после проведения серьезных исследований весьма сложных явлений, происходящих в сфере развития института высшего образования. Это требует концептуального осмысления и разработки методологии самого исследования, после этого на основе полученных результатов формируется некая «философизированная модель» построения и развития *системы подготовки квалифицированных кадров*. В ней учитывается широкий спектр факторов состояния и тенденций развития социальных процессов и выделяется ее *главная направленность – на эффектив-*

ное воспроизводство личности будущего специалиста как носителя национального интеллектуального и культурного потенциала общества. Но эта доминантная линия разрабатываемой модели подготовки должна быть не просто декларирована, а реально воплощена в процессе профессиональной социализации студента в стенах вуза. При этом необходимо учитывать три момента.

Во-первых, система должна ориентироваться на человека как потребителя определенных знаний. Следовательно, личность студента должна быть представлена во всей многомерности ее социально-психологических качеств, изучение которых могло бы выявить сферу наиболее эффективного приложения его труда, что обусловит в дальнейшем высокий уровень его профессиональной отдачи.

Во-вторых, человек рассматривается как субъект, пользующийся не только плодами и ценностями, которые несет в себе процесс профессиональной подготовки и сама профессиональная деятельность, но и побочными их последствиями. В качестве последних в первую очередь выступают: низкая оплата труда, неудовлетворительные социально-бытовые условия и т. д. Эти факторы способны существенным образом влиять на отношение субъекта к различным сферам профессиональной деятельности и на их выбор. Причем, выбор чаще всего делается в пользу той деятельности, занятие которой обеспечивает больший «социально-физиологический комфорт».

И, наконец, человек в системе высшей школы рассматривается как потенциальный «производитель», становящийся со временем субъектом деятельности в рамках той или иной сферы общественного производства.

Исходя из изложенного, формулируется *основная цель* функционирования системы высшего образования. отбор, подготовка и переподготовка специалистов различного уровня, ориентированная на совершенствование их социально-профессионального потенциала. В соответствии с этим целеполаганием концепция подготовки специалистов строится на трех основных аспектах свойств личности и соответствующих ракурсах их видения.

Аспект:

состояние (уровень социальной профессионализации личности, объем и направленность ее общего интеллектуального потенциала, уровень креативности мышления);

навыки (характер и степень овладения личностью знаниями и навыками, необходимыми для эффективной профессиональной деятельности, степень приращения тезауруса);

деятельность (степень эффективности деятельности специалиста, уровень его профессиональной отдачи).

Ракурсы:

человек как психофизиологическая и социальная данность;

человек познающий и активно развивающийся (эффективность процесса социальной профессионализации обусловлена влиянием комплекса объективных и субъективных социальных и психологических факторов, которые учитываются в процессе обучения);

человек разумный и знающий, способный к принятию эффективных и рациональных решений в своей профессиональной области;

человек творческий, умеющий находить нетрадиционные способы решения профессиональных задач.

Основываясь на этих положениях, можно считать, что специалист того или иного уровня квалификации характеризуется следующими параметрами:

1. Состоянием организма, особенностями мышления, стереотипами общения и знаний.
2. Навыками управления организмом, общением и деятельностью.
3. Степенью эффективности индивидуальных приемов реализации знаний, умений и навыков на уровне организма, общения и деятельности.

Очевидно, что характер жизнедеятельности любого человека во многом детерминирован именно состоянием его организма, то есть физиологическими и психологическими параметрами. Именно эти характеристики обуславливают степень его устойчивости к воздействию целого комплекса раздражителей как в профессиональной, так и в бытовой сферах. В связи с этим профессиональная подготовка любого уровня должна предусматривать, наряду с другими, комплекс мероприятий, направленных на развитие физиологического потенциала субъекта, а также знаний и навыков регуляции различных психобиологических процессов организма в тех или иных условиях деятельности.

Следующий срез параметров специалиста связан со стереотипами, навыками управления и эффективностью реализации индивидуальных приемов общения. Сам этот термин необходимо воспринимать здесь в некой обобщенной форме, которая фиксирует широкий круг коммуникативных и информативных взаимодействий личности в процессе учебной и профессиональной де-

тельности, начиная с живого человеческого общения и кончая реализацией специалистом производственных отношений на своем уровне. Закономерно, что эффективность этих отношений обусловлена степенью знаний и навыков личности в области управления процессами названных взаимодействий.

Таким образом, становится очевидным, что вузовскую подготовку личности к профессиональной деятельности необходимо осуществлять по всему указанному спектру ее параметров. Но безусловным является то, что перед началом обучения необходимо определить базовый уровень этих параметров. Задача заключается в том, чтобы актуально зафиксировать «состояние» качеств субъекта на входе в вуз, то есть определить его общий потенциал и потенциал социальной профессионализации – предрасположенность к совершенствованию в той или иной области и, наконец, определить предел его совершенствования, другими словами, тот квалификационный интервал, в рамках которого деятельность будущего специалиста будет наиболее эффективной.

Думается, что именно такая интенция развития института высшего образования и соответствующая ее организация профессиональной социализации личности будет способствовать актуальной реабилитации утрачиваемых сегодня социальных функций вуза и превращению его не только в инструмент решения социально-статусных проблем личности, но и в мощное средство воспроизводства интеллектуального и профессионального потенциала общества.

УДК 140.8
ББК Ю25

МОДЕЛИ ПОСТРОЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА С СОБОЙ И МИРОМ

К. Я. Вазина,
К. А. Романова

*Известное вообще – от того,
что оно известно, еще не познано.*

Г. Гегель

Развитие в каждом человеке творца собственных способностей становится в XXI веке необходимым условием развития человечества. Вместе тем аксиоматичное, широко распространенное явление – то, что человек до сих пор меньше всего знает себя, не говоря уже о понимании, и сознательном самораз-